

(1)Девятнадцатилетний Андрей Кротких, краснофлотец и комсомолец, служивший на борту миноносца, ненавидел грязную посуду как некий символ незадавшейся жизни. (2)В самом деле, его товарищи по призыву готовились воевать по-настоящему. (3)Ему же выпала на долю странная боевая часть: мыть посуду — чем тут было гордиться?

(4)Правда, по тревоге Андрей Кротких был подносчиком снарядов. (5)Но вся его боевая работа была ничтожна: он вынимал из ящика снаряды и укладывал их на подстеленный возле орудия мат. (6)В обойму их вставлял уже другой краснофлотец, и оставалось только с завистью смотреть на него и сокрушаться, что со своей армией грязной посуды вряд ли Андрей станет героем войны. (7)Однако юный комсомолец даже не предполагал, как сильно он ошибался, ведь подвигу в жизни всегда найдётся место.

(8)Светало. (9)Миноносец подходил к месту высадки десанта; ящик с минами был поставлен на корме, готовый к погрузке на шлюпку. (10)Но вдруг корабль резко повернул, заверещал свисток командира: налетели самолёты — надо было отбиваться.

(11)Орудия залаяли отрывисто и чётко, но тут Трофимов, подносивший снаряды, упал, и орудие замолчало. (12)Тогда Кротких подскочил к нему и, быстро нагибаясь к снарядам, накормил голодную обойму. (13)Вскоре рядом с бортом встал огромный, очень высокий столб воды и дыма. (14)Андрей заметил лишь хвост самолёта с чёрным крестом и понял, что они всё-таки сбили фашиста. (15)Правда, молодой боец не успел ни обрадоваться, ни удивиться этому, потому что сзади него закричали:

— (16)Мины!

(17)Он обернулся. (18)Ящик с минами, стоящий на корме, горел. (19)Мины в нём вот-вот должны были начать рваться. (20)Кротких вдруг подумал, что, если это произойдёт, вслед за минами начнут рваться в пожаре снаряды, погреба и весь корабль. (21)С этой мыслью парень шагнул было к ящику. (22)Но тут, когда в стороне что-то грохнуло, ему показалось, что уже грянула взрывом пылающая в ящике смерть. (23)Это было так страшно, что он ринулся с кормы вслед за остальными. (24)Однако парень оказался позади всех, и отчаяние охватило его: если он споткнётся, ему никто не поможет. (25)Подлое, паническое малодушие и страх подогнули его колени. (26)И вдруг впереди, у носового мостика, он увидел комиссара корабля Филатова.

(27)Филатов, расталкивая встречных, бежал на корму, и Кротких догадался, что тот задумал. (28)Догадка эта поразила его. (29)И тут же в голове вспыхнула мысль: комиссар не должен погибнуть, он должен остаться в команде, иначе как же корабль без него! (30)Забыв о страхе, в два прыжка парнишка очутился у ящика и ухватился за дно. (31)Ящик был слишком тяжёл для одного человека. (32)Тогда он присел на корточки и схватил одну горячую мину. (33)Ладонь зашипела, острая боль на миг захолонула сердце, но Андрей всё же отправил мину за борт. (34)И тотчас схватил другую.

(35)Выпрямляясь с очередной миной в руках, он увидел комиссара: тот был уже совсем близко к своей возможной гибели. (36)Тогда Кротких, надсаживаясь, поднял на поручни опустошённый уже наполовину ящик. (37)Пламя лизнуло его лицо. (38)Бушлат загорелся. (39)Он отвернул лицо и сильным, резким толчком сбросил за борт ящик.

(40)Тут кто-то крепко и сильно схватил его за плечи. (41)Это был комиссар.

— (42)Ничего, товарищ комиссар, уже тухнет, — сказал он, думая, что комиссар тушит на нём бушлат, уже и без того почти прекративший гореть. (43)Но, взглянув в глаза комиссара, он понял: это было благодарное объятие за тот поступок, который только что совершил он, Андрей Кротких, обычный посудомойщик.

(по Л. С. Соболеву*)

* **Леонид Сергеевич Соболев** (1898–1971) — советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00203.

Среди предложений 17–26 найдите сложноподчинённое предложение с параллельным (неоднородным) подчинением придаточных частей. Напишите номер этого предложения.